

УДК 37.013.43

ББК 74.04(2Рос)

**МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2018-2020)***

Роман Викторович Сальный
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Ростовский государственный экономический университет
Ростов-на-Дону, Россия
roman_tag82@mail.ru

В статье проведен анализ исследований в области медиаобразования в период с 2018 по 2020 год. В его результате выявлены и представлены основные современные направления и теоретические подходы в медиаобразовании, наметившиеся в последние несколько лет, и сделана попытка найти междисциплинарные основания для их синтеза.

Ключевые слова: медиаобразование, модель, медиатехнологии, медиакритика, язык медиа, понятия медиа.

*Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах СНГ (1992-2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете.

MEDIA EDUCATION IN RUSSIA: CURRENT TRENDS (2018-2020)*

Roman Salny

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor at the Department of Physical Education

Rostov State University of Economics

Rostov-on-Don, Russia

roman_tag82@mail.ru

The paper analyzes the studies in the field of media education during the 2018-2020 period. The main modern tendencies and theoretical approaches in media education outlined for the past few years are identified and presented in the paper. An attempt is made to find interdisciplinary foundations for their synthesis.

Key words: media education, model, media technologies, media criticism, language of media, concepts of media.

* This paper was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of research project No. 18-013-00022 "Mass Media Education in the CIS Countries (1992-2020)", carried out at the Rostov State University of Economics.

Медиаобразование имеет достаточно длительный период своей истории. В России оно начало зарождаться в первые годы XX века. Уже тогда появились статьи, посвященные образовательной и воспитательной роли кино [Федоров, Чельшева, 2002, с. 16], которое на протяжении почти ста лет оставалось основным материалом медиаобразовательных занятий вплоть до появления новых цифровых технологий: персональных компьютеров и сети Интернет.

В XXI веке ситуация стала стремительно меняться. Так называемая цифровизация привела к трансформации не только сферы медиа, но и системы образования. Сегодня в рамках гуманитарных и естественнонаучных дисциплин школьниками и студентами анализируются медиатексты и

создаются собственные творческие медийные проекты (школьные и студенческие газеты, видеоролики, страницы в социальных сетях и т.п.).

В статьях и монографиях [Бондаренко, Дубровская, 2018; Дзялошинский, 2019; Жилавская, Тулупов, 2019; Киршин, 2019; Куценко, 2019; Разлогов, 2019; Fedorov, Levitskaya, 2018 и др.] последних лет прослеживаются дифференцированные взгляды исследователей на медиаобразование и на будущее его развития. Причиной тому могут служить как минимум два обстоятельства. Первое – проблемами медиаобразования стали заниматься представители разных наук: педагоги, филологи (в большинстве случаев – журналисты), психологи, культурологи, искусствоведы, философы, социологи. Очевидно, что они анализируют медиаобразование с разных позиций и используют различные методологические подходы. Второе – преобразования, происходящие в медийном пространстве и образовании, стимулируют исследователей к поиску новых подходов в использовании медиа в работе с учащимися. К сожалению, на этом пути многие [Дзялошинский, 2019; Жилавская, Тулупов, 2019; Киршин, 2019 и др.] из них пренебрегают устоявшимися и хорошо зарекомендовавшими себя технологиями медиаобразования.

Обозначенные обстоятельства определили актуальность анализа российских научных исследований в области медиаобразования, выполненных за период с 2018 по 2020 год. В результате его проведения в статье обозначены основные современные направления и теоретические подходы в медиаобразовании и сделана попытка найти междисциплинарные основания для их синтеза.

В числе современных направлений медиаобразования, наиболее активно развиваемых в России, можно выделить следующие три: интегрированное медиаобразование, проектная деятельность, медиакритика. В качестве еще одного нового направления, правда, еще только начинающего свое развитие в России, можно назвать еще одно: проблемы межэтнического взаимодействия.

Конечно, границы между направлениями практической реализации медиаобразования проводить сложно, так как в некоторых случаях те или иные технологии медиаобразования реализуются в рамках одновременно двух или трех направлений, а также изначально имеют возможность быть адаптированными под различные образовательные цели. Поэтому представленная ниже классификация, во-первых, построена с учетом нескольких признаков: аудитория, цель, принципы реализации, и, во-вторых, не может считаться исчерпывающей.

Интегрированное медиаобразование сегодня получило в России наибольшее распространение, и в его реализации предлагаются разные подходы:

– использование технологий медиаобразования в рамках школьных и вузовских занятий по литературе [Бондарчук, 2019; Изотов, 2019; Халиуллина, 2018]. А. В. Бондарчук использует кинофрагменты для развития у школьников критического мышления, любви к литературе и чтению, воспитанию эстетического вкуса и формирования активной жизненной позиции [Бондарчук, 2019, с. 116–117]. В. П. Изотов на занятиях со студентами проводит ретроспективный анализ медиатехнологий через призму художественной литературы [Изотов, 2019, с. 449]. М. С. Халиуллина предлагает принципы внедрения медиаобразования в учебный план подготовки преподавателей русского языка и литературы: поэтапное формирование педагогических и журналистских знаний и умений; использование в качестве материала Интернет-ресурсов, удовлетворяющих потребности студентов; сочетание лекционных и практических/самостоятельных занятий [Халиуллина, 2018];

– искусствоведческо-культурологический подход, способствующий творческому развитию личности учащихся [Гольдман, 2019, с. 285];

– использование технологий медиаобразования в рамках курсов английского языка со студентами педагогического вуза [Бельмесова, 2019] и студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения» [Гринько, 2019];

– системная подготовка обучающихся в аспекте интегрированного медиаобразования с использованием междисциплинарного (интегрированность курсов обучения с медиаобразованием), деятельностного (практическое использование медиатехнологий и создание медиатекстов) и компетентностного (решение профессиональных задач с помощью медиатехнологий) подходов [Гудилина, 2019, с. 130–131].

– интеграция технологий медиаобразования в магистерские программы, адаптированные для решения задач подготовки специалистов по медиа- и информационной грамотности (МИГ): направления «Педагогическое образование», «Журналистика» и «Организация работы с молодежью» [Фатеева, 2019, с. 161].

– сегодня в Таганрогском институте имени А.П. Чехова реализуются магистерские программы «Работа с молодежью», «Социокультурная деятельность» и «Медиапсихология и медиаобразование», в рамках которых используются интерактивные формы проведения занятий: медиаклубные, факультативные, студийные, кружковые и др. объединения [Федоров, Левицкая и др., 2019(а), 2019(б); Чельшева, Мышева и др., 2016];

– интеграция технологий медиаобразования в обязательные дисциплины школ и вузов на всех уровнях и введением факультативов [Сапунов, Дорохин, 2019; Корниенко, Потапов, Петрова, 2020].

Интегрированное медиаобразование имеет длительную историю, а, учитывая актуальность и доступность медиатехнологий, на сегодняшний день оно имеет благоприятные условия для развития.

Еще одним масштабным направлением в медиаобразовании является проектная деятельность. По целевому признаку в ней можно выделить четыре основных вида:

– разработка студенческих СМИ (стенгазет), отражающих ценности, нормы, образцы поведения, господствующие в современной молодежной среде, и оказывающих влияние на формирование идентичности студенческой молодежи [Базикян, 2019, с. 273]. Также это может быть создание «лонгрида»

(от английского long read – в буквальном переводе «долгое чтение»), «под которым понимается большая по количеству знаков публикация, разделенная на подзаголовки и блоки, в которой могут быть использованы не только обычные традиционные иллюстрации (фото, рисунки, инфографика), но и видео- и аудиофайлы (подкасты)» [Лебедева, 2019, с. 221];

– использование различных фестивалей кино или, например, студенческого фестиваля социальной рекламы [Ежова, 2019];

– создание интернет-проектов или электронных образовательных ресурсов, использующихся для решения различных профессиональных задач [Костина, 2019, с. 206];

– «цифровые медиапроекты», посвященные медиа-репрезентациям современной проблематики развития культуры [Зубанова, 2019, с. 443]. К ним может относиться создание детско-взрослых сообществ с использованием ИКТ-технологий, способствующих социализации младших школьников [Молокова, 2019].

Культуролог Н. А. Симбирцева полагает проектную деятельность в рамках медиаобразования «универсальным средством и для самого педагога, и для учащегося, поскольку позволяет формировать медиакомпетентность, включающую представления о реальном мире, об условностях, которые соблюдают авторы при написании медиатекстов, об отраслях медиапроизводства, об их происхождении, эволюции, экономической базе и структуре, контекстах, о воздействии медиа на личность и среду» [Симбирцева, 2018, с. 22]. По мнению В. Ф. и Е. В. Олешко, проектное мышление позволяет развивать «креативные способности... достигать четко спланированных результатов в условиях, когда задачи сложны, зачастую не совсем ясны или противоречивы», формировать умения «прогнозировать развитие тех или иных социальных процессов» [Олешко В. Ф., Олешко Е. В., 2019, с. 336].

Сближение журналистики и медиаобразования привело к формированию медиакритики как элемента педагогической деятельности. В статьях 2018-2020 годов исследователями [Бейненсон, 2019; Владимирова,

Славина, 2018; Журавлева, 2019; Короченский, 2019 и др.] выделяется несколько функций медиакритики:

– социально-ориентирующую и регулирующую [Короченский, 2019, с. 126];

– формирования «первичных навыков», позволяющих эффективно ориентироваться «в самых разных медиасферах – телевизионной, аудиальной, интернет-пространстве и других» [Журавлева, 2019, с. 304];

– обучающую, ориентирующую и образовательную функции, которые реализуются «как при чтении и анализе медиакритических текстов, так и при написании собственных учебных медиакритических работ» [Бейненсон, 2019, с. 7];

– формирования качественных стандартов, которые особенно актуальны «в связи с засилием фейковой информации в современной медиасфере» [Владимирова; Славина, 2018, с. 649];

Медиакритика и медиаобразование имеют общие точки соприкосновения. По крайней мере, в практиках обеих дисциплин развивается критическое мышление учащихся на основе анализа механизмов функционирования медиа и принципов отражения в СМИ социальных, политических и культурных процессов [Левицкая, Федоров, Мурюкина и др., 2016].

В 2019 году вышли в свет статьи педагогов М. А. Абрамовой и И. В. Чельшевой на тему развития межэтнического взаимодействия и межэтнической толерантности в рамках медиаобразования. Интересно, что данная тема рассматривается ими с разных ракурсов:

– М. А. Абрамова анализирует технологии формирования этнического и исторического сознания в процессе критического анализа исторических фактов, в том числе, отраженных в кинематографе [Абрамова, 2019];

– И. В. Чельшева описывает принципы использования технологий критического анализа современных медиатекстов (фильмов, телепрограмм, сайтов, компьютерных игр и т.п.), содержащих «сцены межнационального насилия и жестокости» [Чельшева, 2019(б), с. 166].

Оба автора отмечают актуальность данной тематики, учитывая современный характер агрессивной медиареальности, навязывающей детской и молодежной аудитории негативные стереотипы поведения.

Очевидно, что стремительное технологическое развитие привело к изменениям многих социальных сфер, в том числе коммуникационной и образовательной. Это оказало влияние на видение исследователями роли медиаобразования в обучении школьников и студентов. Одни полагают, что цифровизация открывает новые возможности в применении инновационных творческих методов в обучении на основе использования медиатехнологий [Киршин, 2019; Мершиева, 2019; Фотиева, 2019 и др.]. Другие придерживаются консервативных взглядов на педагогический процесс и видят необходимость использования медиатекстов для эстетического и нравственного развития учащихся [Бондаренко, Дубровская, 2018; Бондарчук, 2019; Гендина, Косолапова, 2019; Куценко, 2019 и др.]. Есть и альтернативное направление, авторы которого предлагают синтетическую модель медиаобразования, базирующуюся на основе культурологической, социокультурной и практической теорий [Федоров, Левицкая, Горбаткова и др. 2019; Fedorov, Levitskaya, 2018 и др.].

Сегодня многие педагоги и представители медийной сферы поверили в образовательный потенциал новых медиатехнологий. Среди журналистов нередко слышны сетования на то, что в «вузах студентов учат создавать только традиционные СМИ, забывая о новых медиа – в частности, о социальных сетях» [Мершиева, 2019, с. 332]. Н. Б. Киршин, например, полагает, что «новые технологии преобразуя мир медиа, выдвигают новые задачи перед медиаобразованием» [Киршин, 2019, с. 313]. По его мнению, «у медиаобразования есть все, чтобы совершить решительный шаг в сетевое будущее», открывающее «безграничные возможности коммуникации и самовыражения» [Киршин, 2019, с. 315]. С одной стороны, с этим мнением можно согласиться в том, что использование компьютерных программ позволяет учащимся создавать различные медийные проекты, каких раньше

невозможно было даже представить. Но с другой стороны, медиаобразование нельзя сводить к сетевому взаимодействию и освоению виртуальной реальности.

И. В. Фотиева связывает актуальность медиаобразования с «тенденцией перехода образовательного процесса в цифровую среду» [Фотиева, 2019, с. 373]. Она сближает понятие медиаобразование и цифровое образование, полагая, что в результате их интеграции возникнет «плодотворный вариант», который приведет к спецификации «классических образовательно-воспитательных целей и задач по отношению к использованию возможностей современной цифровой среды» [Фотиева, 2019, с. 376].

Видимо сужение Н. Б. Киршиным и И. В. Фотиевой потенциала и возможностей медиаобразования происходит из-за акцентирования ими внимания на первой части этого понятия – медиа. По этому же пути сегодня идут и другие авторы. О. К. Позднякова и Е. Л. Крылова, например, считают необходимым пересмотр «классических определений в системе медиаобразования», который, по их мнению, «обусловлен не только процессом модификации устоявшихся концепций, но и стремительным развитием технологий, появлением новых социальных медиа (блоги, посты, YouTube-каналы и т.д.)» [Позднякова; Крылова, 2019, с. 356]. П. Ю. Романов и О. Х. Васева полагают, что «существенные» отличия медиаобразования от «традиционного образовательного процесса» позволяют с его помощью активизировать и интенсифицировать «взаимодействия между учителем и учеником» [Романов; Васева, 2018, с. 187]. А. А. Селютин выдвигает предположение о том, что развитие «новых форм коммуникации в виртуальной реальности» обуславливает формирование «лингвистической культуры личности» [Селютин, 2019, с. 495]. Е. А. Зверева и О. Е. Видная видят возрастающую «важность и актуальность медиаобразования в современной России» в его значении как «идеологического компонента, направляющего развитие цифрового общества» [Зверева; Видная, 2019, с. 309].

Убежденность в том, что распространение в интернете «вредной» информации оказывает негативное воздействие на психическое здоровье аудитории, привела В. И. Сапунова и В. Н. Дорохина к категоричному выводу о том, что «приоритетную роль в медиаобразовании получают его защитные теории (гражданской защиты, культурных ценностей, этической, экологической и социокультурной), а не аналитические (теория развития критического мышления, идеологическая, культурологическая и практическая теории, а также теория удовлетворения потребностей)» [Сапунов, Дорохин, 2019, с. 48–49]. Однако, по нашему мнению, авторами было сделано некорректное разделение теорий медиаобразования на защитные и аналитические. Думается, что использование технологий развития критического мышления позволяет формировать у учащихся способности противостоять манипулятивному влиянию медиа не хуже, чем технологии этической теории. К тому же выдвижение на первый план защитных теорий медиаобразования не может быть единственно верным решением проблемы манипулирования СМИ сознанием аудитории.

Среди современных исследователей консервативных взглядов на педагогический процесс придерживаются в основном педагоги и некоторые культурологи [Бондаренко, Дубровская, 2018; Гендина, Косолапова, 2019; Куценко, 2019; Симбирцева, 2018 и др.]. Конечно, ими признаются вызовы новой медиареальности и необходимость к ним адаптироваться, но вместе с тем, они отмечают непреходящее значение традиционных медиатекстов (художественных фильмов, печатных и электронных изданий прессы) и методов обучения (эстетического, семиотического, структурного, сюжетного, критического анализа медиатекстов и выполнения творческих заданий).

По мнению Е. А. Бондаренко и Е. В. Дубровской, кинообразование должно стать неотъемлемой частью современного педагогического процесса, «когда мир информации предполагает как свободу его освоения, так и необходимость активного формирования нового типа культуры» [Бондаренко; Дубровская, 2018, с. 10]. Их опасения вызваны тем, что «современному

подростку не хватает эмоционального освоения мира» [Бондаренко; Дубровская, 2018, с. 10]. С ними соглашается Е. В. Куценко, отмечая, что «сегодня молодежи и подросткам средствами аудиовизуальных искусств навязываются определенные поведенческие и мыслительные стереотипы, которые нивелируют традиционную систему художественно-эстетического воспитания, обедняют духовную и эмоциональную сферу» [Куценко, 2019, с. 47].

Приведенные мнения свидетельствуют об актуальности традиционных и консервативных технологий и методов обучения, направленных на развитие эмоциональной сферы учащихся. Классические произведения кинематографа всегда были и остаются материалом для всестороннего развития личности, начинающегося с чувственного восприятия. Нельзя не согласиться с тем, что «киноискусство и медиакультура в целом обладают большими возможностями в формировании нравственности, в воспитании патриотизма зрительской аудитории. Использовать такие возможности просто необходимо в медиаобразовательной деятельности» [Позднякова; Крылова, 2019, с. 357]. Между тем, в современных условиях всеобщего приобщения школьников и студентов к новым форматам медийных коммуникаций произведения кинематографа, растворившись в информационном потоке, часто не вызывают у них интереса и остаются незамеченными. По мнению Е. В. Куценко, «каждый уровень информации существует сам по себе, их пересечения и взаимовлияния случайны и непреднамеренны; у ребенка может и не возникнуть потребности складывать из этой мозаики единую, целостную картину мира» [Куценко, 2019, с. 42].

Н. И. Гендина и Е. В. Косолапова, размышляя об информационной культуре личности, пришли к выводу о том, что в ее основе должны лежать «устойчивые ценностные ориентации, ... представления о добре и зле, благородстве и подлости, достоинстве и бесчестии, совести и бессовестности» [Гендина, Косолапова, 2019, с. 127]. На развитие этих качеств была ориентирована советская кинопедагогика, методы которой унаследовало

современное медиаобразование. Н. И. Гендина и Е. В. Косолапова пишут о важности сохранения этих традиций при использовании современных ИКТ-технологий в педагогическом процессе.

Сравнительный анализ российских исследований по теме медиаобразования за период с 2018 по 2020 год показал, что сегодня оно развивается в рамках двух моделей: педагогической и журналистской. Педагогическая модель медиаобразования в своей основе базируется на принципах развития у обучающихся критического мышления, их эстетического и нравственного воспитания. Журналистская модель ориентирована на формирование у обучающихся (в основном – студентов вузов) умений анализировать и создавать медиатексты с целью выражения и формирования у аудитории определенных ценностей (субъективных, идеологических, политических, культурных, этических и других).

Педагогическая модель основана на традициях, заложенных отечественными [Баранов, 1968; Вайсфельд, 1983; Левшина, 1989; Пензин, 1987; Усов, 1988; Федоров, 2001; Чельшева 2008 и др.] и зарубежными медиапедагогами [Buckingham, 2003; Bazalgette, Bevort, Savino, 1992; Hart, 1998; Masterman, 1985; Silverblatt, 2001; Tyner, 1998 и др.]. Разработанные ими методологические основы медиаобразования опираются на психологическую, искусствоведческую, философскую и педагогическую базу. Зарекомендовав себя в работе на материале художественных медиатекстов, они используются и в обучении посредством современных медиатехнологий. Между тем, в журналистских моделях ими пренебрегают.

Представители журналистских моделей медиаобразования [Дзялошинский, 2019; Жилавская, Зубрицкая, 2017 и др.] в своих статьях весьма поверхностно представляют историю российского (советского) медиаобразования и поэтому иногда безосновательно утверждают об отсутствии основных положений его теории и сужают спектр его основных задач. Хотя можно частично согласиться с тем, что «попытки выстроить сколько-нибудь стройную, целостную и логически непротиворечивую картину

современного медиаобразования сталкиваются с большими трудностями, связанными с многообразием концепций медиаобразования, научных школ, рассогласованностью трактовок базовых понятий» [Жилавская, Тулупов, 2019, с. 36].

Например, И. М. Дзялошинский пишет, что «российские исследователи в вопросе о решении проблемы медиабезопасности ... приходят к мысли о необходимости развития этических регуляторов» [Дзялошинский, 2019, с. 13]. Продолжая свою мысль, он отмечает, что «для решения проблем, возникающих между человеком и медиaprостранством, нужно изменить человека, систему его представлений» [Дзялошинский, 2019, с. 15]. Данный тезис представляется не более чем утопией, так как над проблемой позитивного изменения и самоизменения человека великие умы человечества трудились многие тысячелетия, но пока это, увы, не привело к желаемым результатам...

Некоторыми исследователями [Панова, 2019; Симакова, 2019] весьма спорно утверждается, что визуальный язык рассматривается как приоритетный и является «новым навыком медиаграмотности» [Симакова, 2019] и, что «медиариторика... обеспечивает комплексное и системное понимание медиатекстов» [Панова, 2019]. Очевидно, такие формулировки возникли по той же причине недостаточных знаний авторами истории и теории медиаобразования. В 1970-х годах об аудиовизуальной грамотности писал Ю. Н. Усов, заведовавший лабораторией экранных искусств НИИ художественного образования РАО с 1970-х по 1990-е годы. Он полагал, что аудиовизуальная грамотность является основой «постижения природы киноискусства» и представлял ее как процесс «анализа и синтеза художественного звукозрительного образа» [Усов, 1975, с. 16].

Журналистские модели медиаобразования игнорируют художественную составляющую медиакультуры и исключают важную педагогическую функцию – развитие эмоциональной и эстетической сферы личности, которое возможно только в диалогическом пространстве общения Я с Другим [Бахтин, 1979; Библер, 1991; Зинченко, 2010; Флоренская, 2001 и др.], «события-с-другими»

[М. Хайдеггер, 2003] и Я с природой, эмпирической реальностью, «бытие-в-мире» [Хайдеггер, 2003]. Выход в пространство «между» Я и Другой, «между» Я и мир – это «выход за пределы» конкретной коммуникативной ситуации. На языке психологии и философии это называется трансценденцией. В ней, по видимому, и скрывается тайна художественного творчества.

Полагая интерактивность ключевым средством медиаобразовательной практики, сторонники журналистской модели медиаобразования делают упор на подготовку школьников, студентов, молодежи и старшего поколения к жизни в условиях информационного пространства, то есть развитие у них умений взаимодействовать с медиа, преодолевая их манипулятивный эффект, и выражать собственные смыслы в процессе создания медиатекстов. В таком подходе, думается, сужается пространство полноценного диалога Я с Другими и Я с миром, тем самым, творчество учащихся редуцируется к манипулированию предметными (внешними) свойствами медийных образов, перевоссозданию схем и стратегий воздействий их на аудиторию.

О междисциплинарных основаниях объединения педагогической и журналистской моделей медиаобразования размышляет К. Э. Разлогов. Он утверждает, что средства массовой коммуникации и экранные искусства во второй половине XX века предопределили в педагогической практике и медиаобразовании «интеграцию методов культурологии и теории медиа, философии и социологии культуры, а также педагогики, политологии (в частности культурной политики и политэкономии), этнологии, социальной и культурной антропологии, искусствознания (в особенности киноведения) и религиоведения» [Разлогов, 2019 (а), с. 145].

Ключевым феноменом, на основе которого в медиаобразовании возможно найти принципы интеграции технологий и методов, по мнению К. Э. Разлогова, является язык. Он полагает, что «современная медиалогия и медиаобразование (...) основываются на понятии языка в широком смысле, включающем все формы общения между людьми...» [Разлогов, 2019(б), с. 165]. Специфика «языка экрана» заключается в том, что в его основе «лежит естественное

общение как человека с человеком, так и человека с миром, точнее, аудиовизуальное восприятие мира человеком», при этом он «обслуживает всю совокупность коммуникативных функций экрана, отнюдь не ограничивающихся киноискусством» [Разлогов, 2019(б), с. 167].

Многоплановый диалог, включающий политический, социальный, культурный контекст, в котором сосуществуют его участники, а также проявляются их индивидуально-психологические особенности в «языке экрана» (языке медиа), реализуется на вербальном и визуальном уровнях. На этих уровнях действуют разные механизмы трансляция переживаний, знаний, ценностей и смыслов. В вербальной коммуникации важную функцию выполняет воображение, производящее представления и образы, и память, удерживающая связь между событиями. Субъективный образ мира, создаваемый словесно-логическим путем, во многом зависит от индивидуальных особенностей, влияющих на восприятие и мышление. В визуальной коммуникации ключевую функцию выполняет способность «схватывать» образные коды и символы и устанавливать между ними связь. Как полагал Р. Арнхейм, природа внешнего мира определяет способы его восприятия и мышления. Учитывая особенности двух видов коммуникации, можно утверждать, что для полноценного развития у учащихся умений выстраивать в медиaprостранстве диалог с «Другим» и с миром необходимо создавать условия для освоения ими языка медиа на двух уровнях: вербальном и визуальном.

Вслед за британскими медиапедагогами [Бэзэлгэт, 1995, Hart, 1997] в качестве опоры для анализа медиатекстов А. В. Федоров и И. В. Чельшева предлагают опираться на ключевые понятия медиаобразования: «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/mediatext categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations), «медийные аудитории» (media audiences) [Федоров, 2009, с. 117; Чельшева, 2019(а), с. 150].

Использование ключевых понятий медиаобразования может актуализировать процесс опредмечивания и распредмечивания отношений Я и Другой, Я и мир. Их можно дифференцировать по видам языка.

На вербальном уровне выполняется сопоставление культурных, исторических событий с действительностью, отраженной в медиатексте, позволяющее провести его герменевтический анализ, направленный на выявление в нем образных, сюжетных и жанровых стереотипов. В процессе анализа акцентируется внимание на личности автора («медийные агентства», «категория медиа», «медийные репрезентации»), ставшего своего рода посредником между реальностью, в которой он жил/живет, и ее отражением в медиатексте.

На визуальном уровне выполняется анализ семантических, символических и эстетических свойств и драматургии в образной и сюжетной структуре медиатекста («медийные технологии», «язык медиа», «медийная аудитория»). В данном виде анализа проявляются особенности индивидуальных эмоциональных реакций учащегося и восприятия им медиатекста.

А. В. Федоровым предлагается синтетическая модель медиаобразования. В ее основе лежат как традиционные, так и современные российские и зарубежные технологии, разработанные в рамках педагогической и журналистской практик. Она основана на синтезе культурологической, социокультурной и практической теорий медиаобразования; направлена на развитие медиакомпетентности личности, понимаемой достаточно широко и включающей культуру ее общения с медиа, творческие, коммуникативные способности, аналитическое мышление, умения создания, распространения, интерпретации, анализа и оценки роли и функций медиа в социуме, медиатекстов разных видов и жанров; содержит словесные, наглядные, объяснительно-иллюстративные, проблемные, исследовательские методы развития медиакомпетентности учащихся, которые могут быть адаптированы к разным аудиториям в зависимости от их возраста и профессии; использует

следующие показатели развития медиакомпетентности аудитории:

1) мотивационный (мотивы контакта с медиатекстами: жанровые, тематические, эмоциональные, гносеологические, гедонистические, психологические, моральные, интеллектуальные, эстетические, терапевтические, политические, экономические и др.); 2) контактный (частота общения/контакта с произведениями медиакультуры – медиатекстами); 3) информационный (знания терминологии, теории и истории медиакультуры, процесса массовой коммуникации); 4) оценочный (умения интерпретировать, анализировать медиатексты); 5) практико-деятельностный (умения создавать и распространять собственные медиатексты) [Fedorov; Levitskaya, 2018, p. 18–20].

Синтетический характер медиаобразовательной модели, разработанной А. В. Федоровым, универсален по нескольким причинам. Во-первых, в ней учитывается необходимость развития совокупности знаний и умений, ценностных ориентаций и мировоззрения личности в процессе реализации различных аналитических и творческих заданий. Во-вторых, на основе многоаспектных свойств медиасферы, отражающих социальные, культурные и политические процессы, созданы условия формирования аналитического мышления, включающего умения культурологического, герменевтического и семиотического и эстетического анализа медиатекстов. В-третьих, в ней созданы разделы и программы для учащихся разного возраста и уровня подготовки, что позволяет ее использовать не только в школьной и студенческой аудитории, но и в работе с людьми разных возрастов и профессий. В-четвертых, разработанный в ней широкий спектр проблемных вопросов и задач, раскрывающих многоплановое содержание медиатекстов (семиотические структуры, художественные образы, скрытые подтексты, исторические контексты, драматургию), дает возможность ее интегрирования в школьные предметы (например, литературу, музыку, изобразительное искусство, МХК, историю и др.) и вузовские дисциплины (в основном гуманитарной направленности в рамках бакалавриата и магистратуры). В-

пятых, в ней обобщен опыт ведущих советских, российских и зарубежных медиапедагогов.

В течение последних нескольких лет коллективом научной школы профессора А. В. Федорова «Медиаобразование и медиакомпетентность» проводились исследования, в рамках которых на основе синтетической модели медиаобразования были выполнены сравнительный герменевтический, антропологический и гендерный анализ советских, российских и западных медиатекстов на тему школы и вуза (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.) [Федоров, Левицкая и др., 2019(а); 2019(б)]. Как отмечает И. В. Чельшева, «в связи с трансформационными процессами, связанными с социокультурными, идеологическими изменениями в обществе, осуществление герменевтического анализа медиатекстов данной проблематики актуально для развития медиаобразования» [Чельшева, 2019(а), с. 150].

С. В. Ковалева, размышляя на тему культуры и развития личности, пишет о том, что «вербально-творческая актуализация смыслообразов формирует отличный от мира природы мир культуры. Основным законом развития последнего является закон "изменчивости-в-постоянстве"» [Ковалева, 2015, с. 20]. Этот вывод важен для понимания роли, места и функций медиаобразования в современном образовательном процессе. Педагогика всегда отстаивала вечные ценности. Сегодня особенно должна осознаваться их роль, актуализирующаяся стремительными изменениями в мире. Адаптироваться к новым реалиям возможно только с позиции «изменчивости-в-постоянстве». В этом смысле синтетическая модель медиаобразования, разработанная А. В. Федоровым, представляется наиболее универсальным вариантом, с одной стороны, сохраняющим педагогические традиции, а с другой стороны, отвечающим вызовам современности.

Библиографический список

1. *Абрамова М. А.* Медиаобразование как средство формирования культуры межэтнического взаимодействия // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. // [Электронный ресурс] – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN119.pdf> (дата обращения: 28.03.2020).
2. *Базикян С. А.* Студенческая газета как эффективный учебный проект // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 272–275.
3. *Баранов О. А.* Школьные киноклубы и их роль в кинематографическом воспитании старшеклассников: Дис. ... канд. искусств. М., 1968. 238 с.
4. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. *Бейненсон В. А.* Медиакритика на профессиональных и любительских youtube-каналах как фактор развития медиаграмотности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №.4 (34). С. 7–16. DOI: 10.24411/2070-0695-2019-10401
6. *Бельмесова М. О.* Элементы медиаобразовательной деятельности при изучении искусствоведческих текстов // Медиа. Информация. Коммуникация. 2019. № 28. С. 114–124.
7. *Библер В. С.* От наукоучения – к логике культуры: Два филос. введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
8. *Бондаренко Е. А.* Киноуроки в современной школе: роль, значение, перспективы: методическое пособие / Е. А. Бондаренко, Е. В. Дубровская. М.: ВГИК, 2018. 203 с.
9. *Бондарчук А. В.* Медиаобразование в школе и вузе и реформирование отечественного образования // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессора А. В. Федорова). Материалы международной научной конференции. Таганрог, 2019. С. 115–121.
10. *Бэээлгэт К.* Ключевые аспекты медиаобразования. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.
11. *Вайсфельд И. В.* Кино как вид искусства М.: Знание, 1983. 144 с.
12. *Владимирова Т. Н.* Медиакритика: между теорией и практикой / Т. Н. Владимирова, В. А. Славина // Вопросы теории и практики журналистики, 2018. № 4. Т. 7. С. 646–659. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).646-659
13. *Гендина Н. И.* Информационный подход в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования: медийно-информационная грамотность и информационная безопасность школьников / Н. И. Гендина, Е. В. Косолапова // Современное

состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессора А. В. Федорова). Материалы международной научной конференции. Таганрог, 2019. С. 124–129.

14. *Гольдман И. Л.* Формирование искусствоведческо-культурологических компетенций профессионального коммуникатора: интеграция теории и практики в медиаобразовательной деятельности // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 284–288.

15. *Гринько Е. Н.* Развитие медиакомпетентности студентов направления «Международные отношения» на занятиях по английскому языку // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 288–292.

16. *Гудилина С. И.* Некоторые подходы интегрированного медиаобразования в подготовке будущих учителей // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессора А. В. Федорова). Материалы международной научной конференции. Таганрог, 2019. С. 129–133.

17. *Дзялошинский И. М.* Риски цифрового мира: модели защиты // Журналист. Социальные коммуникации. 2019. № 3 (35). С. 5–19.

18. *Ежова Е. Н.* Студенческий фестиваль социальной рекламы как ресурс медиаобразования российской молодежи // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 292–297.

19. *Жилавская И. В.* История развития медиаобразования: учебное пособие / И. В. Жилавская, Д. А. Зубрицкая. М: МПГУ, 2017. 120 с.

20. *Жилавская И. В.* Медиаобразование: парадигмальный подход / И. В. Жилавская, В. В. Тулупов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 4. С. 36–40.

21. *Журавлева А. А.* Из опыта преподавания курса «Медиакритика» для магистрантов факультета журналистики: практикоориентированный подход // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной

конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 301–305.

22. *Зверева Е. А.* Эффективность работы многоуровневой системы медиаобразования: опыт ВУЗа / Е. А. Зверева, О. Е. Видная // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 309–313.

23. *Зинченко В. П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.

24. *Зубанова Л. Б.* Культура в информационном формате: ключевой тематизм актуальных медиапроектов // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 443–447.

25. *Изотов В. П.* Ретроспективный анализ медиатехнологий в художественных текстах // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 447–450.

26. *Киришин Б. Н.* Медиаобразование на пороге информационного общества // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 313–318.

27. *Ковалева С. В.* Онтология искусства: идеальность, предметность, смыслообраз // Национальные приоритеты России. 2015. № 1. С. 15–21.

28. *Корниенко Т. В.* Профильное обучение школьников средствами медиаобразования: монография / Т. В. Корниенко, А. А. Потапов, Т. Н. Петрова. СПб.: Научно-технологические технологии, 2020. 161 с.

29. *Короченский А. П.* Медиакритика и реклама в СМИ // Современные массовые коммуникации в фокусе медиакритики: под ред. А. П. Короченского, В. В. Смеюхи; ФГБОУ ВО РГУПС. Ростов-на-Дону, 2019. С. 126–129.

30. *Костина О. В.* Медиаобразование как средство профессионального роста учителя // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 205–209.

31. *Куценко Е. В.* Экранные искусства как ключевая составляющая формирования медиаграмотности // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессора А. В. Федорова). Материалы международной научной конференции. Таганрог, 2019. С. 41–48.

32. *Лебедева С. В.* Работа школьников над лонгридами: медиаобразовательный эффект // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 220–224.

33. *Левицкая А. А.* Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов: монография / А. А. Левицкая, А. В. Федоров, Е. В. Мурюкина, Л. Н. Селиверстова, О. И. Горбаткова, К. А. Подлесный, Р. В. Сальный, Н. А. Чумаколенко, К. А. Чельшев. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. 574 с.

34. *Левшина И. С.* Подросток и экран. М.: Педагогика, 1989. 176 с.

35. *Мершиева А. Д.* Социальная сеть «ВКонтакте» как площадка для медиаобразования студентов направления подготовки «Журналистика» // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 332–335.

36. *Молокова А. В.* Особенности создания и развития детско-взрослых сообществ в условиях школьного медиаобразования // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 229–233.

37. *Олешко В. Ф.* Студенческие проекты как свидетельство цифрового поколенческого разрыва / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 336–341.

38. *Панова Е. Ю.* Медиариторика в процессе формирования медиаграмотности // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 474–478.

39. *Пензин С. Н.* Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 176 с.

40. *Позднякова О. К.* Глобальная цель медиаобразования в условиях информационного общества / О. К. Позднякова, Е. Л. Крылова // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 355–361.

41. *Разлогов К. Э.* Медиаобразование в социокультурном контексте // Ярославский педагогический вестник. 2019(а). № 2 (107). С. 144–152. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10363

42. *Разлогов К. Э.* От естественных языков к медиа: методологические и терминологические аспекты медиалогии // Ярославский педагогический вестник. 2019(б). № 1 (106). С. 164–170. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10293

43. *Романов П. Ю.* Формирование исследовательских умений обучающихся в процессе медиаобразования / П. Ю. Романов, О. Х. Васева // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59 (4). С. 186–190.

44. *Сапунов В. И.* Актуализация защитных теорий медиаобразования в «эпоху постправды» информационного общества / В. И. Сапунов, В. Н. Дорохин // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 47–52.

45. *Селютин А. А.* Образовательные возможности медианасыщенной коммуникативной среды // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 495–499.

46. *Симакова С. И.* Визуальная грамотность – новый навык медиаграмотности // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 158–162.

47. *Симбирцева Н. А.* Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 21–26.

48. *Усов Ю. Н.* Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников. Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1988. 362 с.

49. *Усов Ю. Н.* О принципе формирования аудиовизуальной грамотности. Место и функции массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, пресса) в процессе педагогического воздействия. М.: Центральный совет Педагогического общества, 1975. 241 с.

50. *Фатеева И. А.* Магистерские программы института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ медиаобразовательного профиля // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций (к 65-летию почетного президента Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, профессора

А. В. Федорова) Материалы международной научной конференции. Таганрог, 2019. С. 160–164.

51. *Федоров А. В.* Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.

52. *Федоров А. В.* Медиаобразование: История, теория и методика. Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.

53. *Федоров А. В.* Школа и вуз в зеркале западного и отечественного кинематографа / А. В. Федоров, А. А. Левицкая, О. И. Горбаткова, И. В. Чельшева, Г. В. Михалева, Е. В. Мuryюкина, Р. В. Сальный, А. Ю. Шаханская, Л. Н. Селиверстова. М.: МОО «Информация для всех», 2019(а). 398 с.

54. *Федоров А. В.* Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов / А. В. Федоров, А. А. Левицкая, О. И. Горбаткова, И. В. Чельшева, Г. В. Михалева, Е. В. Мuryюкина, Р. В. Сальный, А. Ю. Шаханская, Л. Н. Селиверстова. М.: Изд-во ОД «Информация для всех», 2019(б). 624 с.

55. *Федоров А. В.* Медиаобразование в России: краткая история развития / А. В. Федоров, И. В. Чельшева. Таганрог: Познание, 2002. 266 с.

56. *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 208 с.

57. *Фотиева И. В.* Медиаобразование в контексте базовых целей современного вузовского образования // MEDIAОбразование: векторы интеграции в цифровое пространство: материалы IV международной научной конференции (Челябинск, 26–27 ноября 2019 года) / сост. А. А. Морозова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 373–378.

58. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

59. *Халиуллина М. С.* Эффективность дисциплины «Основы медиаобразования» в формировании медиаграмотности у студентов-бакалавров педагогических специальностей // Медиа. Информация. Коммуникация. 2018. № 27. С. 24–30.

60. *Чельшева И. В.* Медиаобразовательный возможности аудиовизуальных медиатекстов на школьную и студенческую тему // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. 2019(а). № 2. С. 129–155.

61. *Чельшева И. В.* Проблема формирования межэтнической толерантности студенчества и риски современного медиапространства // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2019(б). № 2. С. 156–170.

62. *Чельшева И. В.* Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа аудиовизуальных медиатекстов. Учебное пособие для вузов. Таганрог: НП «Центр развития личности», 2008. 300 с.

63. *Чельшева И. В.* Организация социально-культурной деятельности с школьниками и молодежью / И. В. Чельшева, Т. П. Мышева, К. С. Черевик. М: МОО «Информация для всех», 2016. 189 с.

64. *Bazalgette C., Bevort E. & Savino J.* L'Education aux medias dans le monde: Nouvelles orientations. Paris – London: BFI, CLEMI, UNESCO, 1992. 120 p.

65. *Buckingham D.* Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Cambridge, UK: Polity, 2003. 219 p.

66. *Fedorov A., Levitskaya A.* Mass media literacy education in modern Russia // Media Education. 2018. № 2 (57), pp. 6–23.

67. *Hart A.* Introduction: Media Education in the Global Village. In: Hart, A. (Ed.). Teaching the Media. International Perspectives. Mahwah, New Jersey – London: Lawrence Erlbaum Assoc. Publishers, 1998. pp.1–21.

68. *Hart A.* Textual Pleasures and moral Dilemmas: Teaching Media Literacy in England. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information Age. New Brunswick (U.S.A.) and London (UK): Transaction Publishers, 1997. pp.199–211.

69. *Masterman L.* Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985. 341 p.

70. *Silverblatt A.* Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001. 449 p.

71. *Tyner K.* Literacy in the Digital World: Teaching and Learning in the Age of Information. Mahwan, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 291 p.

References

1. *Abramova M. A.* (2019). Media Education as a means of forming the culture of interethnic interaction. Mir nauki. // World of science. Pedagogy and psychology. 2019. No. 1. // [Electronic source]. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN119.pdf> (date of access: 28.03.2020). (In Russian).

2. *Bazikyan S. A.* (2019). Student newspaper as an effective educational project // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 272–275. (In Russian).

3. *Baranov O. A.* (1968). School film clubs and their role in the cinematic education of high school students: dissertation candidate of pedagogical sciences, 1968. 238 p. (In Russian).

4. *Bakhtin M. M.* (1979). *Esthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo, 1979. 424 p. (In Russian).
5. *Beinenson V. A.* (2019). *Media criticism on professional and Amateur youtube channels as a factor in the development of media literacy // Sign: problematic field of Media education*. 2019. No. 4 (34). Pp. 7–16. DOI: 10.24411/2070-0695-2019-10401 (In Russian).
6. *Belmesova M. O.* (2019). *Elements of media educational activity in the study of art texts // Media. Information. Communication*. 2019. No. 28. Pp. 114–124. (In Russian).
7. *Bibler V. S.* (1991). *From science-to the logic of culture: Two Philos. introduction to the twenty-first century*. Moscow: Politizdat, 1991. 412 p. (In Russian).
8. *Bondarenko E. A., Dubrovskaya E. V.* (2018). *Movie lessons in modern school: role, meaning, prospects. Methodological guide*. Moscow: VGIK, 2018. 203 p. (In Russian).
9. *Bondarchuk A. V.* (2019). *Media Education in schools and universities and reformation of domestic education // The current state of media education in Russia in the context of global trends (for the 65th anniversary of the honorary President of the Association of film education and media pedagogy of Russia, professor A. V. Fedorov)*. Materials of the international scientific conference. Taganrog, 2019. Pp. 115–121. (In Russian).
10. *Bazalgette K.* (1995). *Key aspects of media education*, Moscow: publishing house of the Association of film education figures, 1995, 51 p. (In Russian).
11. *Weisfeld I. V.* (1983). *Cinema as an art form*. Moscow: Znanie, 1983. 144 p. (In Russian).
12. *Vladimirova T. N., Slavina V. A.* (2018). *Media criticism: between theory and practice // Questions of theory and practice of journalism*, 2018. No. 4. Vol. 7. Pp. 646–659. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).646-659 (In Russian).
13. *Gendina N. I., Kosolapova E. V.* (2019). *Information approach in Federal state educational standards of General education: media and information literacy and information security of schoolchildren // The current state of media education in Russia in the context of global trends (to the 65th anniversary of the honorary President of the Association of film education and media pedagogy of Russia, professor A. V. Fedorov)* Materials of the international scientific conference. Taganrog, 2019. Pp. 124–129. (In Russian).
14. *Goldman I. L.* (2019). *Formation of art and cultural competence of a professional Communicator: integration of theory and practice in media education // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova*. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 284–288. (In Russian).

15. *Grinko E. N.* (2019). Development of media competence of students of the branch "International relations" in the English language classes // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 288–292. (In Russian).

16. *Gudilina S. I.* (2019). Some approaches of integrated media education in future teachers' education // The current state of media education in Russia in the context of global trends (to the 65th anniversary of the honorary President of the Association of film education and media pedagogy of Russia, professor A. V. Fedorov) Materials of the international scientific conference. Taganrog, 2019. Pp. 129–133. (In Russian).

17. *Dzyaloshinsky I. M.* (2019) Risks of the digital world: models of protection // Journalist. Social communications. 2019. No. 3 (35). Pp. 5–19. (In Russian).

18. *Ezhova E. N.* (2019). Student festival of social advertising as a resource of media education of Russian youth // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A. A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 292–297. (In Russian).

19. *Zhilavskaya I. V., Zubritskaya D. A.* (2017). History of media education development: teaching aid. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2017. 120 p. (In Russian).

20. *Zhilavskaya I. V., Tulupov V. V.* (2019). Media education: a paradigm approach // Bulletin of the Voronezh state University. Series: Problems of higher education. 2019. No. 4. Pp. 36–40. (In Russian).

21. *Zhuravleva A. A.* (2019) From the experience of teaching the course "Media Criticism" for undergraduates of the faculty of journalism: a practice-oriented approach // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 301–305. (In Russian).

22. *Zvereva E. A., Vidnaya O. E.* (2019). Effectiveness of the multi-level system of media education: the experience of the University // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 309–313. (In Russian).

23. *Zinchenko V. P.* (2010). Consciousness and creative act, Moscow: Languages of Slavic cultures, 2010. 592 p. (In Russian).

24. *Zubanova L. B.* (2019). Culture in the information format: the key theme of actual media projects // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 443–447. (In Russian).

25. *Izotov V. P.* (2019). Retrospective analysis of media technologies in artistic texts // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 447–450. (In Russian).

26. *Kirshin B. N.* (2019). Media Education on the threshold of the information society // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 313–318. (In Russian).

27. *Kovaleva S. V.* (2015). Ontology of art: ideality, objectivity, meaning // National priorities of Russia. 2015. No. 1. Pp. 15–21. (In Russian).

28. *Kornienko T. V., Potapov A. A., Petrova T. N.* (2020). Specialized education of schoolchildren by means of media education: monograph. Saint-Petersburg: Science-intensive technologies, 2020. 161 p. (In Russian).

29. *Korochenskiy A. P.* (2019). Media criticism and advertising in the media // Modern mass communications in the focus of media criticism: edited by A. P. Korochenskiy, V. V. Smeyuha; Rostov University of railway transport. Rostov-on-don, 2019. Pp. 126–129. (In Russian).

30. *Kostina O. V.* (2019). Media Education as a means of professional growth of a teacher // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 205–209. (In Russian).

31. *Kutsenko E. V.* (2019). Screen arts as a key component of media literacy formation // The current state of media education in Russia in the context of global trends (to the 65th anniversary of the honorary President of the Association of film education and media pedagogy of Russia, professor A. V. Fedorov) Materials of the international scientific conference. Taganrog, 2019. Pp. 41–48. (In Russian).

32. *Lebedeva S. V.* (2019). Work of schoolchildren on longreads: media educational effect // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 220–224. (In Russian).

33. *Levitskaya A. A., Fedorov A. V., Muryukina E. V., Seliverstova L. N., Gorbatkova O. I., Podlesny K. A., Salny R. V., Chumakolenko N. A., Chelyshev K. A.* (2016). Synthesis of media education and media criticism in the process of training future teachers: monograph. Rostov-on-don: Southern Federal University Publishing house, 2016. 574 p. (In Russian).

34. Levshina I. S. (1989). Teen and screen. Moscow: Pedagogy, 1989. 176 p. (In Russian).

35. *Mershieva A. D.* (2019). Social network "Vkontakte" as a platform for media education of students-journalists // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A. A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 332–335. (In Russian).

36. *Molokova A. V.* (2019). Features of creation and development of child-adult communities in the conditions of school media education // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 229–233. (In Russian).

37. *Oleshko V. F., Oleshko E. V.* (2019). Student projects as evidence of digital generation gap // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 336–341. (In Russian).

38. *Panova E. Yu.* (2019). Media science in the process of media literacy formation // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 474–478. (In Russian).

39. *Penzin S. N.* (1987). Cinema and aesthetic education: methodological problems. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 1987. 176 p. (In Russian).

40. *Pozdnyakova O. K., Krylova E. L.* (2019). The global goal of media education in the conditions of the information society // Samara Scientific Herald. 2019. Vol. 8. No. 2 (27). Pp. 355–361. (In Russian).

41. *Razlogov K. E.* (2019(a)). Media education in a sociocultural context // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019 (a). No. 2 (107). Pp. 144-152. DOI 10.24411 / 1813-145X-2019-10363 (In Russian).

42. *Razlogov K. E.* (2019(b)). From natural languages to media: methodological and terminological aspects of media dialogue // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019 (b). No. 1 (106). Pp. 164–170. DOI 10.24411 / 1813-145X-2019-10293 (In Russian).

43. *Romanov P. Yu., Vaseva O. Kh.* (2018). Formation of research skills of students in the process of media education // *Problems of modern pedagogical education*. 2018. No. 59 (4). Pp. 186–190. (In Russian).

44. *Sapunov V. I., Dorokhin V. N.* (2019). Actualization of protective theories of media education in the "post-truth era" of the information society // *Sign: problematic field of Media education*. 2019. No. 2 (32). Pp. 47–52. (In Russian).

45. *Selyutin A. A.* (2019). Educational opportunities of the media-saturated communication environment // *MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova*. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 495–499. (In Russian).

46. *Simakova S. I.* (2019). Visual literacy – a new skill of media literacy // *MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A.A. Morozova*. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 158–162. (In Russian).

47. *Simbirtseva N. A.* (2018). Media pedagogy as a priority area of modern education // *Pedagogical education in Russia*. 2018. No. 5. Pp. 21–26. (In Russian).

48. *Usov Yu. N.* (1988). *Movie production as a means of aesthetic education and the artistic development of schoolchildren: dissertation of Doctor of Pedagogical Sciences*. Moscow, 1988. 362 p. (In Russian).

49. *Usov Yu. N.* (1975). *On the principle of the formation of audiovisual literacy. The place and functions of mass communication (radio, television, cinema, press) in the process of pedagogical influence*. Moscow: Central Council of the Pedagogical Society, 1975. 241 p. (In Russian).

50. *Fateeva I. A.* (2019). Master's programs at the Institute of Journalism, Communications and Media Education of Moscow State Pedagogical University of Media Education Specialization // *The current state of media education in Russia in the context of global trends (to the 65th anniversary of the honorary President of the Association of film education and media pedagogy of Russia, professor A. V. Fedorov) Materials of the international scientific conference*. Taganrog, 2019. Pp. 160–164. (In Russian).

51. *Fedorov A. V.* (2009). *Media education: past and present*. Moscow: UNESCO "Information for All", 2009. 234 c. (In Russian).

52. *Fedorov A. V.* (2001). *Media Education: History, Theory and Methods*. Rostov-on-Don: CVVR, 2001. 708 p. (In Russian).

53. *Fedorov A. V., Levitskaya A. A., Gorbatkova O. I., Chelysheva I. V., Mikhaleva G. V., Muryukina E. V., Salny R. V., Shakhanskaya A. Yu., Seliverstova L. N.* (2019(a)). *School and*

university in the mirror of Western and Russian cinema. Moscow: UNESCO "Information for All", 2019 (a). 398 p. (In Russian).

54. *Fedorov A. V., Levitskaya A. A., Gorbatkova O. I., Chelysheva I. V., Muryukina E. V., Mikhaleva G. V., Salny R. V., Shakhanskaya A. Yu., Seliverstova L. N.* (2019(b)). School and university in the mirror of Soviet, Russian and Western audiovisual media texts. Moscow: UNESCO "Information for All", 2019 (b). 624 c. (In Russian).

55. *Fedorov A. V., Chelysheva I. V.* (2002). Media Education in Russia: A Brief History of Development. Taganrog: Poznanie, 2002. 266 p. (In Russian).

56. *Florenskaya T. A.* (2001). Dialogue in practical psychology: The science of the soul. Moscow: Humanitarian publishing center "VLADOS", 2001. 208 p. (In Russian).

57. *Fotieva I. V.* (2019). Media education in the context of the basic goals of modern university education // MEDIA education: integration into digital space: materials of the IV international scientific conference (Chelyabinsk, November 26–27, 2019) / compiled by A. A. Morozova. Chelyabinsk: Publishing House Chelyabinsk state University, 2019. Pp. 373–378. (In Russian).

58. *Heidegger M.* (2003). Being and time. Kharkov: Folio, 2003. 503 p. (In Russian).

59. *Khaliullina M. S.* (2018). Efficiency of the discipline "Fundamentals of Media Education" in the formation of media literacy among bachelor students in pedagogical specialties // Media. Information. Communication. 2018. No. 27. Pp. 24-30. (In Russian).

60. *Chelysheva I. V.* (2019(a)). Media educational opportunities of audiovisual media texts on school and student topics // Crede experto: transport, society, education, language. 2019 (a). No. 2. Pp. 129–155. (In Russian).

61. *Chelysheva I. V.* (2019(b)). The problem of the formation of interethnic tolerance of students and the risks of the modern media space // Crede Experto: transport, society, education, language. 2019 (b). No. 2. Pp. 156–170. (In Russian).

62. *Chelysheva I. V.* (2008). The development of critical thinking and media competence of students in the process of analysis of audiovisual media texts. Textbook for universities. Taganrog: NP "Center for Personal Development", 2008. 300 c. (In Russian).

63. *Chelysheva I. V., Mysheva T. P., Cherevik K. S.* (2016). Organization of social and cultural activities with schoolchildren and youth. Moscow: UNESCO "Information for All", 2016. 189 p.

64. *Bazalgette C., Bevort E. & Savino J.* (1992). L'Education aux medias dans le monde: Nouvelles orientations. Paris – London: BFI, CLEMI, UNESCO, 1992. 120 p. (In English).

65. *Buckingham D.* (2003). Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Cambridge, UK: Polity, 2003. 219 p. (In English).

66. *Fedorov A., Levitskaya A.* (2018). Mass media literacy education in modern Russia // *Media Education*. 2018. № 2 (57), Pp. 6–23. (In English).

67. *Hart A.* (1998). Introduction: Media Education in the Global Village. In: Hart, A. (Ed.). *Teaching the Media. International Perspectives*. Mahwah, New Jersey – London: Lawrence Erlbaum Assoc. Publishers, 1998. Pp. 1–21. (In English).

68. *Hart A.* (1997). Textual Pleasures and moral Dilemmas: Teaching Media Literacy in England. In: Kubey, R. (Ed.) *Media Literacy in the Information Age*. New Brunswick (U.S.A.) and London (UK): Transaction Publishers, 1997. Pp. 199–211. (In English).

69. *Masterman L.* (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 1985. 341 p. (In English).

70. *Silverblatt A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001. 449 p. (In English).

71. *Tyner K.* (1998). *Literacy in the Digital World: Teaching and Learning in the Age of Information*. Mahwan, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 291 p. (In English).